

— «Один лично вмешался?» — Ли Цинъюнь слегка удивился. — «Что он этим хочет сказать?» — «Он пытается проявить ко мне добрую волю?» — «Разве отцу богов и королю Асгарда нужно показывать добрую волю?» — «Или отец и сын действуют сообща, боясь, что я снова попытаюсь украсть молот Тора?» Ли Цинъюнь не совсем понимал, почему Один так обеспокоен этим вопросом. Логически рассуждая, с тех пор как он победил второго сына Одина и украл у него его собственную силу, Один не должен был любить его, даже если не ненавидел. — «Мой отец сказал, что способность поднять Мьельнир доказывает твой благородный характер!» — прежде чем Ли Цинъюнь успел выразить свое недоумение, Тор сам все объяснил: — «На этот раз ты помог остановить фарс Локи на Земле». — «Ты заслуживаешь такого божественного оружия!» — «Поэтому я специально попросил Эйтри улучшить качество твоего оружия!»... Ли Цинъюнь не знал, с чего начать. Благородный человек? Его метод обмана просто потрясающий, не так ли? Большой Часы напрямую считали подробную информацию о заклинании на молоте Тора через темные данные и напрямую моделировали информацию, которую молот Тора думал, используя программирование данных. Эта операция считалась обманом самого заклинания, обходом его препятствий, и давала Ли Цинъюню признание молота Тора. Он сам не верит, что Ли Цинъюнь обладает благородным характером! — «Но Эйтри сказал, что конструкция твоего оружия, кажется, неполна!» — Тор внезапно вспомнил слова Эйтри, короля гномов, когда тот делал оружие. — «Изначально оно было неполным!» — Ли Цинъюнь облегченно вздохнул, по крайней мере, ему не нужно было беспокоиться о том, есть ли у него благородный характер. А что касается Меча Небесного Убийства! Почему Ли Цинъюнь решил сделать этот меч? Разве не потому, что это было оружие пустоты? Теперь, когда основная часть меча у него на руках, пора установить на него этот двигатель пустоты. Хватая его в воздухе, Ли Цинъюнь увидел в своих руках круглое устройство. Не дожидаясь, пока Банер и Тор внимательно рассмотрят устройство, Ли Цинъюнь приложил его к пустому месту на Мече Тянша. Размер круглого устройства и эта позиция идеально подходили друг другу. Более того, после того как круглое устройство было встроено, внутри устройства появились два красных световых пятна, которые начали быстро вращаться. Затем из места, где находилось круглое устройство, вдоль желоба в центре длинного меча к его концу внезапно начал распространяться красный луч света. В этот момент очень особенная энергия начала сливаться с телом меча и начинала объединяться с ним. Грохот... На небе сверкнула молния, и в этот момент молот в руке Тора внезапно задрожал. Молния все время скакала по молоту, словно испуганная кошка, вздыбившая шерсть! Щелканье... Внезапно, на Мече Тянша ярко сверкнула молния. Молния была не очень большой, и звук был не очень громким. Но именно в тот момент, когда она появилась, всего на мгновение, молот Тора затих! — «Эй, ты тоже иногда трусишь?» — Ли Цинъюнь посмотрел на молот Тора. Одним небрежным движением молот Тора, без колебаний, вырвался из руки Тора и полетел в руку Ли Цинъюня. В этот момент Тор не мог не запаниковать. Но в тот же миг он быстро взял себя в руки. Потому что Тор знал, что у Ли Цинъюня уже есть меч, и ему, скорее всего, не захочется красть его молот. Вероятно, нет. Держа длинный меч в правой руке, а молот в левой. Очевидно, сила молота была подавлена, и сила грозы, которая ранее исходила от него, в этот момент полностью исчезла. — «Оружие из уранового металла, похоже, обладает некой духовностью благодаря божественной силе!» — в голове Ли Цинъюня прозвучал голос Больших Часов. Ли Цинъюнь нежно поднял Меч Тянша в своей правой руке. Оружие, созданное с помощью технологий Супер Бога, обладает большой силой, но оно не обладает духовностью. Потому что во вселенной Супер Бога двигатели и алгоритмы управляют этим оружием. Оружие в кинематографической вселенной Марвел отличается. Молот Тора и булава, сделанная позже, все они обладают определенной духовностью. Булава даже будет ревновать! Кроме того, есть Меч Черной Смерти, Меч Некроманта и даже Камни Бесконечности обладают духовностью. Причина таких различий кроется в разнице форм энергии. Эти вещи, называемые артефактами, сила, которой они обладают, — это не обычная сила во вселенной, а божественная сила. Что-то, что звучит очень загадочно. Хотя по своей силе они, возможно, не сравнятся с оружием уровня пламени во вселенной Супер Бога, но они обладают духовностью.

Нынешний Меч Тянша Ли Цинъюня должен был измениться в этом отношении. Урановый металл, кованный Эйтри с использованием энергии нейтронной звезды и благословенный заклинанием Одина. Само по себе это оружие можно назвать адаптированной версией молота Тора. Но добавление Двигателя Пустоты дало Мечу Тянша новую модернизацию. Двигатель Пустоты обладает концептуальным методом атаки. Он также обладает способностью мобилизовать бесконечную энергию во Вселенной для своего использования. Если верхний предел силы Тора — это верхний предел силы Тора, то верхний предел силы Меча Небесного Убийства — это верхний предел энергии во Вселенной. Если алгоритм достаточно мощный, можно призвать темную энергию всей Вселенной, чтобы за один вдох преобразовать ее в силу грома. У Ангела Янь есть благословение Небесного Клинка № 7, и он также сделал целое оружие, чтобы увеличить силу грома до бесконечности! Если бы это был Ли Цинъюнь, с благословением Больших Часов, разве эта сила грома не была бы бесконечно больше бесконечности? — «Верни его тебе!» — Ли Цинъюнь бросил молот Тора обратно Тору. Хотя этот молот «Мяу Мяу» милый, нет сомнений, что Меч Небесного Убийства мощнее. Сочетание технологий Супер Бога и силы Асгарда неизбежно выведет мощь этого меча на другой уровень. — «Я сказал, что оба оружия почти одинаковы, за исключением внешнего вида!» — Тору поймал «Мяу-Мяу» и сказал это небрежно, но в душе он был спокоен. Судя по нынешнему состоянию Ли Цинъюня, он явно очень доволен мечом в своей руке. Раз он доволен и это именно тот вид, который ему нравится и который он сам разработал, значит, никто не будет с ним соревноваться. — «Ну, с этого момента никто не будет соревноваться со мной за Мьельнир!» — Тор вздохнул про себя. Ли Цинъюнь бросил на него взгляд, и Большой Час в это время прочёл его мысли. — «Этот парень сейчас понял, что этот молот изначально был сделан для его сестры, и этот молот будет разбит его сестрой в будущем. Интересно, будет ли он плакать?» В начале месяца я прошу проголосовать за меня, спасибо за поддержку!